

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Приоритеты социальной политики России в условиях глобальных социальных изменений // Социодинамика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.3.70217 EDN: RDVIBU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70217

Приоритеты социальной политики России в условиях глобальных социальных изменений

Деханова Наталья Геннадьевна

ORCID: 0009-0004-8784-4309

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ ndehanova@mail.ru

Холоденко Юрий Александрович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ hol.u@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.3.70217

EDN:

RDVIBU

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2024

Аннотация: Актуальность избранной авторами тематики определяется самим фактом происходящих в мире глобальных изменений сложившегося социального порядка, которые создают серьезные риски для сформировавшегося после Второй мировой войны на Западе «государства благосостояния». Происходит трансформация базовых принципов современного социального государства – принципов социальной

солидарности и социальной справедливости, усложняются внешние и внутренние условия выполнения современным государством своих социальных функций. Происходящие глобальные социальные трансформации, в полной мере затрагивают российское общество, тем более, что именно Россия выступила их катализатором. Их социально – экономические последствия для России неоднозначны. Целью данной работы является анализ выявления приоритетов социальной политики современной России в условиях, связанных как с рисками, так и новыми возможностями в условиях глобальных социальных изменений. Основной методологической базой исследования выступают теоретические научные методы, системный подход. Междисциплинарный характер исследования в рамках обозначенной проблематики требует привлечения как результатов социологических исследований, так значительного количества данных отечественной и международной экономической статистики. Подчеркивается, что в сфере социальной политики, которая изначально базируется на принципах перераспределения ресурсов через бюджетную систему, не существует решений, обеспечивающих всем россиянам перспективы экономического и социального благополучия. В условиях сложности разработки универсальных государственных решений, способных обеспечить реализацию социальных интересов всех групп населения, чтобы сохранить солидарность россиян в условиях нестабильности и ресурсных ограничений, необходимо выделить правильные приоритеты социальной политики. Соответственно, авторами проанализированы основные проблемы и перспективы в реализации основных приоритетов социальной политики современного российского государства: преодоление неравенства и бедности, поддержка участников СВО и их семей, семейно-демографическая политика. Авторы приходят к выводу, что при разработке и реализации социальных мероприятий российскому государству следует избегать надувания «пузырей» социальных обязательств. Кроме того, необходимо помнить об ограниченности бюджетных ресурсов и избегать «жизни взаимы». Следовательно, авторами обосновывается позиция о необходимости реализации принципов рациональности, адресности, ориентации на решение наиболее острых социальных проблем современного российского общества в условиях ограниченности ресурсов.

Ключевые слова:

Социальные изменения, государство всеобщего благосостояния, социальная политика, социально-экономическое неравенство, социальная справедливость, социальная солидарность, социальная сплоченность, либерализация, адресная социальная поддержка, категориальная социальная поддержка

Введение

В конце прошлого столетия на фоне распада СССР и мировой системы социализма Ф. Фукуяма выдвинул гипотезу о «конце истории» и наступлении эры нового миропорядка, основанного на ценностях победившего в холодной войне Запада - либеральной демократии и рыночной экономики, тогда казавшихся безальтернативными. Действительно, в международном сообществе сформировался позитивный образ правового социального государства, основанного на принципах демократии, правового равенства граждан, социальной сплочённости и солидарности, обеспечения высокого уровня и качества жизни населения. Стандарты материальной и духовной культуры западного общества потребления стали внедряться во многих государствах, несмотря на

то, что нередко политические элиты, предпринимательское сообщество и простые граждане не были готовы к восприятию чуждых для них норм и социальных практик. Этому способствовало глобальное социальное взаимодействие, которое приобрело динамичный и всеобъемлющий характер, превратившись в важнейший фактор глубоких социальных изменений.

Однако изначально в научном сообществе не было глобального консенсуса по отношению к концепции Ф. Фукуямы по поводу неизбежности гегемонии ценностей западной цивилизации и свободного рынка. Она критиковалась с разных методологических позиций. С. Хантингтон в своей концепции «столкновения цивилизаций» считал утопичной идею формирования единого мирового цивилизационного пространства на основе универсальных ценностей, отмечая усиление противоборства между цивилизациями, прежде всего христианской (западной) во главе с США и исламской^[1]. И. Валлерстайн подчёркивал эксплуататорский характер и несправедливость мировой экономической системы, базирующейся на принципах экономического и финансового господства государств «золотого миллиарда», создающей непреодолимые барьеры на пути социально – экономического развития мирового большинства и препятствующей преодолению глобального неравенства. Более того, он считал неизбежным крах сложившейся мир – системы, отмечая, что «современная мир – система близится к своему концу. Потребуется, однако, по меньшей мере, ещё пятьдесят лет предсмертного кризиса, т.е. «хаоса», прежде чем мы сможем надеяться выйти к новому социальному порядку» ^[2, с.140].

Время «хаоса» наступило. Комфортный для промышленно развитых государств мировой социальный порядок, сложившийся в послевоенные годы и объявленный его создателями как единственный путь к всеобщему общепланетарному благоденствию, постепенно разрушается. Привлекательность идей, норм и ценностей западной цивилизации снижается. Баланс экономических сил также складывается не в пользу коллективного Запада. В 2023 году вклад развивающихся экономик в глобальный ВВП достиг 58,8%. При этом доля государств, входящих в Большую семёрку (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада), за последние 20 лет заметно сократилась ^[3]. Ощущение силы в экономике придаёт уверенности в международных отношениях. Появляется стремление к проведению более самостоятельной внешней политики. Неудивительно, что в различных регионах глобального Юга наступил «праздник непослушания». Запад более не воспринимается как моральный лидер и глобальный гегемон. Постепенно, в мучениях, формируется новый миропорядок, основанный на принципах международного права, многополярности и равноправия наций. Однако радикальные изменения всемирной социальной реальности ведут к обострению старых и возникновению новых социальных рисков как для отдельных стран, так и всего мирового сообщества.

Ранее мы отмечали, что происходящие в мире глобальные изменения сложившегося социального порядка создают серьёзные риски для сформировавшегося после Второй мировой войны на Западе «государства благосостояния», так как «выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами» ^[4, с.49]. Происходит трансформация базовых принципов современного социального государства – принципов социальной солидарности и социальной справедливости. Представляется, что подобные деструктивные процессы связаны с отказом части западного социума и прежде всего властвующих элит, от традиционных ценностей, которые передавались из поколения в

поколение, и на основе которых формировалась западная цивилизация. Это в полной мере относится к традиционному пониманию социальной справедливости как равенству граждан перед законом и правом, в том числе в доступе к социальным благам. В этой связи аргументированной представляется позиция В.С. Мартыанова, который, отмечая разрушение основ социального государства в странах Запада, пишет, что в теории и социальных практиках «равенство размывается в пользу различных политик привилегий и исключений для избранных сословий и меньшинств, оправдываемой либо их повышенной ценностью для государства..., либо принадлежностью к элитам, что даёт право на особый порядок социального обеспечения, либо воображаемыми травмами, подавлением и унижениями прошлых поколений тех или иных сообществ (этнических, конфессиональных, сексуальных и т.д.)» [\[5, с.59\]](#).

Кроме того, усложняются внешние и внутренние условия выполнения современным государством своих социальных функций. Либеральная глобализация, базирующаяся на идеологии и практиках экономического неоколониализма, позволяла осуществлять масштабное перераспределение ресурсов из стран глобального Юга в пользу государств «золотого миллиарда» для поддержания высоких стандартов жизни населения. Трансформация системы международных отношений, основанной на правилах, сформулированных «Большой семёркой» во главе с США, разрушает сложившийся мировой социальный порядок и заметно сокращает ресурсную базу социального государства.

Несмотря на динамизм и характер происходящих в современном западном обществе и государстве противоречивых изменений, негативно влияющих на сложившиеся в них социальные практики, качество жизни и уровень общественного благосостояния, теория социального государства не теряет своей актуальности и востребованности. Заложенные в ней философские идеи носят общечеловеческий, а не конъюнктурный характер. Мечта жить в справедливом обществе и государстве с высоким уровнем жизни и высокой степенью социальной защищённости не может быть снята с повестки дня, ибо она родилась одновременно с появлением человеческой цивилизации. Однако мечты и реальности не всегда совпадают. Причина несовпадения проста и утилитарна – ограниченность ресурсного обеспечения для их исполнения. Это в полной мере относится к современной России, которая согласно Конституции, является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [\[6\]](#). Более того, политика российского государства за последние 20 лет свидетельствует об усилении социальной направленности и стремлении выполнять социальные обязательства в сложных социально – экономических и политических условиях.

Реализация принципов социального государства в условиях санкций и нестабильности в современной России

Очевидно, что происходящие глобальные социальные трансформации, которым мы уделяем значительное внимание, в полной мере затрагивают российское социально – экономическое пространство, тем более что именно Россия выступила их катализатором. Их социально – экономические последствия для России неоднозначны, хотя итоги прошедших с начала СВО двух лет вызывают осторожный оптимизм. Если в 2022 году, вопреки ожиданиям западного экспертного сообщества, российская экономика выдержала мощный санкционный удар и выстояла, то прошедший 2023 год принёс в целом позитивные результаты. Экономический рост составил 3,6%. Промышленное производство увеличилось на 3,5%, при этом рост в обрабатывающих отраслях достиг

7,4%. Инфляция снизилась до 7,4% с 11,9% в 2022 году. В целом благоприятной была ситуация на российском рынке труда. Безработица составила 3,2%, а в октябре – ноябре она снижалась до самого низкого в истории РФ уровня – 2,9%. По итогам 11 месяцев 2023 года реальные доходы населения возросли на 4,6%, а реальная заработная плата – на 7,6%. [\[7\]](#).

Парадоксально, но кризис глобального социального порядка, обострившийся в результате санкционной войны, создал для нашей страны новые экономические возможности. Рост промышленного производства свидетельствует о постепенном возрождении промышленности, что является обнадеживающим обстоятельством. Ведь деиндустриализация, которая стала одной из причин обострения социально - экономических проблем в современном западном обществе, в полной мере затронула и Россию. С 1991 по 2022 годы вклад российской промышленности в ВВП страны снизился с 38,2 до 28,2% ВВП [\[8\]](#). В максимальной степени снижение затронуло обрабатывающую промышленность, в то время как предприятия топливно – энергетического комплекса, химии и металлургии в условиях благоприятной конъюнктуры на международных рынках чувствовали себя достаточно уверенно, демонстрируя хорошие финансовые результаты. Это означает, что в сложнейших внешнеполитических и экономических условиях российское государство получает ресурсные возможности для реализации своих социальных функций и проведения активной социальной политики.

Вместе с тем нам хотелось бы подчеркнуть, что в сфере социальной политики, которая изначально базируется на принципах перераспределения ресурсов через бюджетную систему, не существует решений, обеспечивающих всем россиянам перспективы экономического и социального благополучия. Общество становится сложнее, появляются новые социальные группы с высокими доходами и образом жизни, который недостижим для большинства населения. У них свои интересы, нередко не совпадающие с целями государственной социальной политики.

Поэтому не существует универсальных государственных решений и механизмов их реализации, способных обеспечить реализацию социальных интересов всего российского общества. Более того, значительная часть экономически активного населения нашей страны живёт и трудится в условиях жёсткой конкурентной среды, свойственной современному глобальному капитализму. Ценностные установки россиян за 30 лет реформ заметно трансформировались. Отдельные исследователи отмечают, что под влиянием идей либерализма и рыночного фундаментализма в российском обществе возросла значимость ценностей индивидуализма и несколько снизилась приверженность ценностям так называемого социального альтруизма [\[9, с.44\]](#). Это означает, что россияне прежде всего готовы заботиться о своих родных и близких, оказывая им всестороннюю поддержку, и в гораздо меньшей степени - о посторонних либо малознакомых людях. Можно интерпретировать этот факт и по-другому, объясняя его тем, что в России в последние 30 лет в силу ряда объективных причин больше развивался социальный капитал, доверие на микро-уровне (семья, родственники, друзья), нежели на мезо- и макро-уровнях (нормы взаимоотношений, связи, доверие к органам государственной власти, социальным и политическим институтам: партиям, профсоюзам, церкви и пр.) [\[10,11\]](#).

Вместе с тем результаты социологических опросов показывают, что, несмотря на то, что часть общества считает, что помогать лицам, относящимся к социально уязвимым группам либо оказавшимся в сложной жизненной ситуации, должны родные и близкие, большинство придерживается мнения, что поддержка таких людей – обязанность

государства - 50 и 73% соответственно [\[12, с.85\]](#). Показательны в этом отношении и данные социологических исследований, проведенных ВЦИОМ в 2021г., которые выявили утилитарный характер отношения к государству у молодежи, которая воспринимает его «в качестве источника благ, ответственного перед гражданами, ожидают от него заботы, защиты и обеспечения порядка. Так, с утверждением, что главная обязанность государства – всегда заботиться обо всех и оказывать социальную поддержку, согласились 96% опрошенных» [\[13\]](#). Эти настроения безусловно должно учитывать государство при выборе приоритетов социальной политики.

За десятилетия масштабных радикальных реформ в России сформировался новый тип социально - экономического поведения человека, соответствующий западному обществу потребления, который характеризуется рационализмом и прагматизмом. Хотя в научной литературе всё более активно продвигается нарратив об особой российской цивилизации и политической культуре. Так, А.В. Торкунов и Д. В. Стрельцов подчёркивают, что «Россия в силу своего исторического пути и географического положения обладает уникальной – не европейской и не азиатской – общественно – политической культурой» [\[14, с.7\]](#). Подобная позиция имеет основания. Далеко не все современные западные ценности принимаются российским обществом. Однако большинство россиян ассоциирует себя с европейской, а не азиатской культурой, в чём нет ничего необычного: ещё Пётр Великий выбрал для России европейский путь развития. А ведь европейская культура – это не только развитые институты демократии, высокие стандарты жизни и благосостояния. Это прежде всего рациональное поведение в сфере социально – экономической деятельности. Конечно, не всегда извлечение финансовой выгоды («денежный интерес») выступает главным мотивом экономического поведения. Но, как уже отмечалось выше, ресурсы для реализации актуальных и долгосрочных социальных целей государство формирует за счёт их бюджетно-налогового перераспределения, чрезмерные масштабы которого подрывают мотивацию к активной предпринимательской и трудовой деятельности. Об этом свидетельствует накопленный за последние десятилетия опыт реализации социальных практик «государства благосостояния». И его следует учитывать при разработке и реализации государственной социальной политики в нашей стране.

В современных условиях главной целью социальной политики современного российского государства должно стать обеспечения устойчивого социального развития. Это возможно лишь в условиях социальной сплочённости российского общества. Между тем риски для России в обозримой перспективе сохраняются. Более того, в условиях непредсказуемости последствий глобальных социальных изменений они будут множиться и усложняться. В настоящее время у россиян сложился достаточно высокий уровень доверия к институтам власти. Согласно опросу, проведённому ВЦИОМ в феврале 2024 года, в российском обществе имеет место высокий уровень доверия как к отдельным политикам, так и государственным институтам. Так, В.В. Путину доверяют 79,4%, а М.В. Мишустину – 61,8% россиян. Уровень доверия к институтам Президента РФ и Председателя Правительства России несколько ниже – соответственно 76,9 и 52,8%, однако это очень высокий показатель, свидетельствующий о тесной сплоченности и солидарности российского общества [\[15\]](#).

Чтобы сохранить социальную сплочённость и солидарность россиян в условиях нестабильности и ресурсных ограничений, необходимо выделить правильные приоритеты социальной политики. Так, важнейшим приоритетом социальной политики российского государства становится поддержка участников СВО и членов их семей. С самого начала специальной военной операции она была выделена как актуальное и приоритетное

направление государственной социальной политики. В этих целях в 2022 – 2023 году был реализован комплекс соответствующих социальных мероприятий. В их числе страхование жизни и здоровья за счёт средств государственного бюджета, кредитные и налоговые каникулы, предоставление льгот по уплате транспортного налога, по оплате жилого помещения и капитального ремонта, приостановление на период участия в СВО обязательств по ранее полученным субсидиям и грантам из региональных бюджетов, бесплатное социальное обслуживание нуждающихся супругов и родителей участника СВО, бюджетные места для обучения детей в вузах, освобождение от платы за детский сад для детей участников СВО, в том числе в случае их гибели и ряд других мер социальной защиты за счёт средств федерального и региональных бюджетов [\[16\]](#). Вместе с тем при всей важности указанных выше мер социальной поддержки участников СВО главной задачей становится их активное включение в мирную жизнь общества и государства. Участие в боевых действиях, служба на благо Отчизны должны стать особым социальным лифтом. В этой связи важную роль может сыграть программа Президента РФ «Время героев», целью которой является «подготовка высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также государственных компаний» [\[17\]](#).

Другой социальный приоритет российского государства – преодоление неравенства и бедности, хотя за последние годы проблема социального неравенства несколько утратила свою остроту, о чём свидетельствуют результаты ряда проведённых исследований. Около четверти россиян, согласно опросам, считают, что за последние годы российское общество стало более справедливым. В начале 2024 года таких было 26% против 16% в 2018 году. Это не значит, что российское общество воспринимается как однозначно справедливое, ибо 44% россиян считают, что ощутимых сдвигов в направление формирования более справедливого общества не происходит [\[18\]](#). Соответственно, запрос на сокращение неравенства по-прежнему актуален и не может быть снят государством с повестки дня. Не менее, а возможно, и более острой является проблема преодоления бедности в современном российском обществе. Её официальный уровень в 2023 году составлял 9,8% [\[19\]](#). Однако субъективное восприятие бедности заметно отличается от официальных показателей. Россияне считают, что более половины населения страны проживают за чертой бедности, хотя лишь 19% указывают, что среди их знакомых около 50% семей живёт бедно, а у 29% в окружении бедных вообще нет [\[20, с. 42\]](#). По данным исследования ФОМ 33% респондентов отнесли себя к бедным (к богатым – 1%); 40% опрошенных уверены что в большинстве случаев у бедных нет возможности улучшить своё благосостояние, 52% - что в большинстве случаев, у человека есть возможность преодолеть бедность [\[21\]](#).

Ситуация выглядит парадоксально. Объяснить её незнанием социально-экономических реалий населением невозможно. Без сомнения, величина прожиточного минимума в РФ незначительна и позволяет удовлетворить человеку лишь базисные потребности, не обеспечивая ему приличествующий уровень жизни. Кроме того, значительное число российских граждан получают доходы, незначительно превышающие минимальный потребительский бюджет. Они официально не считаются бедными, однако в случае попадания в сложную жизненную ситуацию (потеря работы, серьёзная болезнь, рождение детей, проблемы у родных и близких) их уровень жизни снижается, что и замечают окружающие. Поэтому увеличение личных доходов граждан, в том числе путём законодательного повышения прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда, усиление адресности мер социальной защиты уязвимых социальных групп, в том

числе наращивание масштабов финансовой поддержки пожилых людей должно по-прежнему быть приоритетным направлением государственной социальной политики в нашей стране.

Не теряет остроты демографическая проблема. Хотя данные социологических исследований по-прежнему говорят о том, что семья – ценность номер один для россиян (67% россиян вне зависимости от места проживания, уровня образования, возраста, пола и уровня доходов, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в октябре 2023 года, ставят на первое место в системе основных ценностей крепкую семью)^[22]. Интересно, что возрастная корреляция прослеживается в ответе на вопрос относительно семьи как жизненной цели: 70-77% молодежи (18-34 года) разделяют данную точку зрения; среди тех, кто старше 60 лет – 94%; в целом по всем возрастным группам – 87%. Ответы на вопрос об идеальном количестве детей подтверждают тезис о значительном расхождении в развитых странах между идеальным, желаемым и реальным числом детей, что говорит о значительном потенциале семейно-демографической политики и о том, что действующие меры не работают. Так в данном опросе идеальное число детей, можно сказать, идеально для общества: «50% выбирают в качестве эталона многодетную семью: в т.ч. с тремя детьми (40%), 4-5 детей (8%), 6 и более – 2%. Еще 38% считают, что в семье должно быть двое детей; сторонников бездетных и однодетных семей среди опрошенных практически нет (5% и 2% соответственно) ^[22].

Однако данные статистики, показывающие не идеальные, а реальные цифры, говорят о другом. С 2020 года наблюдается устойчивая негативная тенденция сокращения населения страны. С 1 января 2020 года по 1 января 2023 года численность постоянного населения России в силу ряда причин, и прежде всего естественной убыли, сократилась на полтора миллиона человек без учёта четырёх новых субъектов РФ, в том числе за один только 2023 год – 500,3 тыс.человек. Естественная убыль населения в январе 2024 года увеличилась на 21,9% по сравнению с январем 2023 года ^[23]. Для самого большого в мире по территории государства, богатого ресурсами, это чрезвычайно тревожно. Мероприятия государства в области семейно-демографической политики, направленные на повышение рождаемости, поддержку материнства и детства, вряд ли можно назвать результативными, если оценивать их в среднесрочной перспективе. Сокращается число зарегистрированных браков, при этом количество разводов остаётся практически неизменным. Так, если в 2011 году на 1000 человек населения было зарегистрировано 9,2 браков и 4,7 разводов, то в 2022 году – соответственно 7,2 браков и 4,7 разводов, то есть доля разводов увеличилась с 51 до 65%. Заметно сократилась рождаемость – до 8,8 рождённых на 1000 человек в 2022 году в то время как в 2012 году этот показатель достиг максимального с конца прошлого столетия значения – 14,7^[24]. В этом отношении более показательным является суммарный коэффициент рождаемости, который в 2023 в России составил 1,41^[24].

Заключение

Конечно, столь неутешительная статистика не может быть связана исключительно с неблагоприятным материальным положением семей, прежде всего молодых. Причины негативного тренда следует искать глубже – в трансформации ценностных ориентаций российского общества и, прежде всего, молодёжи. Бюджетная поддержка со стороны государства не решит накопившиеся в сфере семьи и демографии проблемы, хотя её масштабы следует наращивать. Предстоит сложная скоординированная работа государственной власти и гражданского общества, нацеленная на возрождение семьи

как важнейшего социального института. Это длительный процесс с неочевидным результатом.

Таким образом, при разработке и реализации социальных мероприятий российскому государству следует избегать надувания «пузырей» социальных обязательств, ибо это порождает социальное иждивенчество и завышенные социальные ожидания у значительной части общества, о чём свидетельствует негативный опыт европейского «государства всеобщего благосостояния». Кроме того, необходимо помнить об ограниченности бюджетных ресурсов и избегать «жизни взаимы». Следовательно, государственная социальная политика должна становиться более рациональной, адресной, «заточенной» на решение наиболее острых социальных современного российского общества.

Библиография

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., АСТ, 2003.
2. Валлерстайн И. После либерализма. М., 2018.
3. Баланс сильных: доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит 60% к 2026 году // Известия iz. (Дата обращения: 16.01.2024.) URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu>
4. Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния» // Социодинамика, 2024, № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69248
5. Мартянов В.С. Шанс России на обновление глобальной современности // Мировая экономика и международные отношения, 2023, том 67, №1, С. 56-67.
6. Конституция РФ. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
7. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2023 года. – (Дата обращения: 07.02.2024). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a30ffe689e1cd3fa8f083b2d7aa36cb1/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2023_goda.pdf
8. Росстат: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html
9. Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006 – 2021 годы // Социологические исследования. 2023. Том 49. №12. С. 44-58.
10. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Социальный капитал как фактор формирования качества жизни // Социология. 2023. № 1. С. 86-96.
11. Васильев В.П., Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Факторы социальной дифференциации: новые риски // Социодинамика. 2020. № 5. С. 43-55.
12. Мониторинг мнений (ВЦИОМ) 6 ноября – декабрь 2023 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №6. С. 82-94.
13. Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy>
14. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на восток: проблемы и риски. // Мировая экономика и международные отношения, 2023. Том 67, №4. С. 5-16.
15. Рейтинг доверия политикам. ВЦИОМ. (Дата обращения: 25.02.24) URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/>
16. Меры поддержки участников СВО: мобилизованные, контрактники, добровольцы

- [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 20.02.24) – URL: <https://base.garant.ru/77004250/>
17. Время героев. (Дата обращения: 20.02.24). URL: <https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/>
18. Социальная справедливость: мониторинг. (Дата обращения: 18.02.24) URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>
19. Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
20. Назарбаева Е.А. Восприятие феномена бедности населением: кого и почему россияне считают бедным? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №4. С. 30-53.
21. Бедность: о причинах. Представления о возможности ее преодолеть. (Дата обращения: 10.02.24). URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14512>
22. Семья как ценность: мониторинг// (Дата обращения 10.02.24). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>
23. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/951913>
24. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются приоритеты социальной политики России в условиях глобальных социальных изменений.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категоризации, сравнительный метод и метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку происходящие в мире глобальные изменения сложившегося социального порядка создают серьёзные риски для сформировавшегося после Второй мировой войны на Западе «государства благосостояния», так как «выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами». Происходит трансформация базовых принципов современного социального государства – принципов социальной солидарности и социальной справедливости. Представляется, что подобные деструктивные процессы связаны с отказом части западного социума и прежде всего властвующих элит, от традиционных ценностей, которые передавались из поколения в поколение, и на основе которых формировалась западная цивилизация. Это в полной мере относится к традиционному пониманию социальной справедливости как равенству граждан перед законом и правом, в том числе в доступе к социальным благам. Все эти социальные изменения играют определенную роль в определении приоритетов социальной политики России.

Научная новизна исследования заключается в подробном описании и анализе возможностей реализации принципов социального государства в условиях санкций и нестабильности в современной России.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и

приведением статистических данных, демонстрирующих предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования выделены такие элементы как введение, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить авторский акцент на том, что происходящие глобальные социальные трансформации, которым в исследовании уделяется значительное внимание, в полной мере затрагивают российское социально – экономическое пространство, и, именно Россия выступила их катализатором. Их социально – экономические последствия для России неоднозначны, хотя итоги прошедших с начала СВО двух лет вызывают осторожный оптимизм. Если в 2022 году, вопреки ожиданиям западного экспертного сообщества, российская экономика выдержала мощный санкционный удар и выстояла, то прошедший 2023 год принёс в целом позитивные результаты.

Библиография содержит 24 источника, включающих в себя отечественные периодически и неперіодические издания, а также электронные ресурсы и официальные сайты.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты социальной политики государства в условиях глобальных социальных изменений, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что неутешительная статистика не может быть связана исключительно с неблагоприятным материальным положением семей, прежде всего молодых. Причины негативного тренда следует искать глубже – в трансформации ценностных ориентаций российского общества и, прежде всего, молодёжи. Бюджетная поддержка со стороны государства не решит накопившиеся в сфере семьи и демографии проблемы, хотя её масштабы следует наращивать. Предстоит сложная скоординированная работа государственной власти и гражданского общества, нацеленная на возрождение семьи как важнейшего социального института. Это длительный процесс с неочевидным результатом. Таким образом, при разработке и реализации социальных мероприятий российскому государству следует избегать надувания «пузырей» социальных обязательств, ибо это порождает социальное иждивенчество и завышенные социальные ожидания у значительной части общества, о чём свидетельствует негативный опыт европейского «государства всеобщего благосостояния». Кроме того, необходимо помнить об ограниченности бюджетных ресурсов и избегать «жизни взаимы». Следовательно, государственная социальная политика должна становиться более рациональной, адресной, «заточенной» на решение наиболее острых социальных современного российского общества.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, политиками, экономистами, социологами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, такие как актуальность, методология исследования, результаты исследования и выводы, хотя они, несомненно, прослеживаются в его содержании, однако, отдельно они не обозначены соответствующими заголовками. В описании и анализе, представленных в основной части, где приведена статистическая информация, возможно было бы для наглядности использовать рисунки. При оформлении библиографии необходимо обратить внимание

на требования действующего ГОСТа и оформить библиографические источники в соответствии с этими требованиями. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.